

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Надежды Сергеевны Жировой «Сотрудничество индийской националистической партии «Гадар» с Коммунистическим Интернационалом», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и новейшая история).

Диссертационное исследование Н. С. Жировой посвящено интересной и малоисследованной в современной исторической науке теме – характеру отношений индийской националистической партии «Гадар» с III Интернационалом. Автор могла пойти по простому пути, точно следуя идее, сформулированной в заглавии диссертации, однако, логика исследования повела ее тернистой дорогой, значительно расширившей ареал изысканий. Таким образом, в диссертации появились, как минимум, три направления: достаточно противоречивая история партии «Гадар»; история установления и эволюции ее связей с международной партией коммунистов, в том числе воздействие на эти отношения идеологии и политики Коммунистического Интернационала; наконец, характер взаимоотношений «Гадар» с коммунистическим движением Индии.

Диссертационное исследование Н.С. Жировой несомненно *актуально*, как с научной, так и с политической точки зрения. Исследование характера и эволюции отношений идеологических антиподов, которыми по определению являлись коммунисты и националисты, чрезвычайно важно для понимания событий межвоенного периода и, в значительной мере, для анализа современной политической реальности. Тем более, что случай с «Гадаром» не был единственным для Коминтерна, тесно сотрудничавшим с Гоминьданом в Китае, с международным антиимпериалистическим

движением, в котором были представлены политические партии и движения самого широкого политического спектра (в том числе и Индийский Национальный конгресс). Тем не менее феномен отношений Коминтерна и «Гадар» бесспорно отличается от других примеров. В Москве очень настороженно относились к немарксистским партиям, стремившимся к сотрудничеству с III Интернационалом, делая для «Гадар» исключение, используя ее возможности, ее кадры в своих целях в течение двух десятков лет.

Диссертация весьма хорошо фундирована. Н.С.Жирова провела значительную работу по поиску и анализу документов из Российского государственного архива социально-политической истории. Зная не понаслышке необъятность архива Коминтерна, хранящегося в РГАСПИ, осмелюсь утверждать, что диссертантка сумела найти в его фондах, выделить из огромной массы именно те документы, которые позволили ответить на основные вопросы исследования. Подавляющее большинство архивных документов, использованных в диссертации, впервые введено автором в научный оборот. К достоинствам источниковой базы диссертации следует отнести привлечение материалов интернет-архивов: South Asian American Digital Archive (SAADA) и сайта Национального архива США (The National Archives Catalog), использование которых позволило расширить возможности изучения истории первого периода деятельности «Гадар».

В исследовании широко использованы опубликованные документы Коминтерна и Коммунистической партии Индии, документы и материалы о российско (советско)-индийских отношениях, документы полицейских архивов, значительный блок мемуарной литературы.

Надеждой Сергеевной Жировой изучен и использован значительный массив отечественной и зарубежной научной литературы по исследуемым

проблемам, проанализировано максимально возможное число работ ученых, принадлежащих к различным школам.

Не вызывает сомнения *достоверность и новизна исследования*. Автору впервые в отечественной исторической науке удалось выявить характер взаимоотношений индийской националистической партии и международной партии коммунистов на протяжении почти всей истории III Интернационала. Диссертантка исследовала причины и динамику эволюции их контактов. Научные положения, выводы, рекомендации, сформулированные в диссертации, основаны на широком круге источников, большинство которых впервые введены автором в научный оборот, обоснованы, аргументированы и достоверны.

Диссертантка стояла перед решением сложной задачи определения *хронологических рамок* исследования, ограничив их периодом сотрудничества «Гадар» с Коминтерном. Но понять эволюцию стратегии и тактики партии без экскурса в историю ее деятельности до установления связей с Коминтерном нельзя, и автор вполне обоснованно, с учетом многовекторности исследования, отдельно выделяет временной период для этого сюжета.

Структура диссертации логична и обоснована. Во **введении** определены цели и задачи исследования, оценены научная новизна и актуальность. Важное место во введении к диссертации занимает историографический обзор, в котором автор анализирует значительный массив научной литературы, крайне уважительно, но критично оценивая подходы своих предшественников. Автор дает подробную характеристику источников.

В **первой главе** подробно рассматриваются механизм создания «Гадар» как единой организации индийских эмигрантов; особенности ее деятельности перед первой мировой войной; характерный для многих антибританских

организаций в колониях альянс с Германией, проявившийся в «индо-немецком заговоре» 1915-1917 гг. В то же время Надежда Сергеевна исследует стремление использовать практически одновременно с этим в качестве союзника царскую Россию, имевшую серьезные противоречия с Великобританией на Востоке, но входившую вместе с ней в Антанту. Особое внимание диссертантка уделяет установлению отношений «Гадар» с Советской Россией, справедливо критикуя позиции авторов, преувеличивающих степень влияния большевистской революции на партию, подчеркивая, что на протяжении всей своей истории она оставалась национально-революционной организацией, и не стремилась к превращению в коммунистическую., хотя ее отдельные члены увидели в марксистской теории возможный путь для дальнейшей деятельности организации.

Во второй главе анализируются основные направления деятельности партии «Гадар» в Индии и других странах в двадцатые годы в сотрудничестве с Коминтерном и вне рамок этого сотрудничества, дается развернутая характеристика противоречий между разными течениями в «Гадар». в том числе и по поводу организации работы в Индии и диаспоре, и по поводу государственного устройства будущей независимой Индии.

Один из результатов исследования, отраженный во второй главе разоблачение некоторых устойчивых историографических мифов о Коминтерне как догматической организации. Диссертация позволяет проследить сложности и противоречия формирования взаимосвязей «Гадар» с Коминтерном. Автор делает важный вывод о том, что работники Исполкома Коминтерна никогда не забывали, что имеют дело с представителями национально-революционной организации, и не видели в гадаровцах надежных союзников, на которых нельзя было полностью положиться, и не считали партию основным оплотом деятельности Коминтерна в Индии. В диссертации подчеркивается, что, несмотря на определенную увлеченность отдельных членов партии марксизмом, «Гадар»

и Коминтерн стояли на различной идеологической базе, преследовали схожие, но в целом разные цели, а также использовали сильно отличающиеся методы борьбы. Их объединяла борьба против общего врага, но эти различия не могли не привести к появлению разногласий между ними.

Тем не менее, как отмечает диссертантка, сотрудничество было достаточно широким и разнообразным. Это выразалось и в материальной поддержке III Интернационалом деятельности «Гадар», и в обучении членов партии в Коммунистическом университете трудящихся Востока, коминтерновской школе кадров для советских восточных республик и революционеров зарубежного Востока, и в поддержке борьбы в Индии, и в попытке реализовать экзотический проект создания индийского колхоза.

Диссертантка анализирует причины стремления «Гадар» стать национальной секцией Коминтерна, невзирая на практически непреодолимые препятствия, в первую очередь, «21 условия» приема в международную партию коммунистов. В диссертации показано настороженное отношение в Коминтерне и аффилированных с ним организациях к формальному присоединению «Гадар» на примере Крестинтерна, указавшем, что организация не является массовой, и видит единственный путь к осуществлению своих революционных задач через вооруженное восстание небольшой группы заговорщиков, поддерживаемых иностранным оружием.

Автор приходит к вполне аргументированному выводу о непонимании гадаровцами необходимости в случае вступления выполнять международную коммунистическую дисциплину, видя только возможность обеспечить себе стабильную материальную поддержку со стороны Москвы.

Особый интерес вызывает раздел **второй главы, в котором** исследуется сотрудничество Коминтерна и партии «Гадар» в Китае в 1925-1927 гг. Автор убедительно показывает, что индийские патриоты увидели в помощи национальному движению в Китае один из путей к освобождению Индии от британского господства. Китайская революция была в центре внимания ВКП

(б) и Коминтерна, оказывавших широкомасштабную поддержку Сунь Ятсену и его партии Гоминьдан. Автор показывает роль в этой работе, которую играл тандем Михаил Бородин – Манабендра Нат Рой, хорошо знакомый с деятельностью «Гадар»; она не обходит вниманием сложности, возникшие в деятельности гадаровцев, в том числе связанные с изменением позиции Роя.

Автор делает важный вывод о серьезном отличии деятельности гадаровцев в Китае от предыдущего этапа существования партии: сочетании использования пропаганды в войсках и распространения агитационной литературы с действиями в рамках сотрудничества с Коминтерном, компартией Китая и партией «Гоминьдан». Как аргументированно показывает автор, им удалось добиться вывода формирований британской армии (в которых служили индийцы) из Китая, добиться того, что их соотечественники больше не будут орудием подавления другого народа в руках врага.

В главе также анализируется многообразная деятельность индийских националистов вне рамок сотрудничества с Коминтерном в различных странах, где имелаась индийская диаспора: в США, Японии, Аргентине, Афганистане, Канаде.

Значительный интерес представляет третья глава, в которой исследуется конфликт в Коммунистическом университете трудящихся Востока, в значительной мере, как справедливо отмечает диссертантка, отразивший характер отношений «Гадар» с Коминтерном в этот период. Гадаровцы, не сумев достичь стратегической цели -- стать полноценной секцией Третьего Интернационала, вытеснив официально признанную Коминтерном компартию Индии, избрали обходной маневр -- добиться подготовки в КУТВ кадров из числа эмигрантов, способных возглавить компартию внутри страны., по сути решили захватить и подчинить себе КПИ через своих членов-выпускников КУТВ, направленных в Индию в качестве руководящих работников КПИ.

Конфликт, вспыхнувший среди студентов-гадаровцев, основывался как на идеологическом, так и на личностном противостоянии и показал, что в «Гадар» не понимают главного – принадлежность к Коминтерну означает подчинение международной партийной дисциплине: его участники отвергли попытку преподавателей выступить третейскими судьями в их, как они считали, внутривнутрипартийном конфликте, хотя рассчитывали на лидерство не только в «Гадар», которую считали компартией и частью Коминтерна, но и в КПИ.

Кризис заставил ИККИ пересмотреть свое отношение к обучению гадаровцев в КУТВ, основываясь на том, что партия является национал-революционной организацией, а вовсе не компартией, и что отношения коммунистов с партией должны строиться на началах взаимной поддержки, что «Гадар» союзник международного коммунистического движения и источник потенциальных кадров для компартии Индии.

На практике, как показано в диссертации, «Гадар» и группа «Кирти» с одной стороны, и КПИ – с другой, находились в состоянии, близком к открытой вражде. Многочисленные попытки преодолеть это состояние и даже объединить их, в том числе и для противостояния Индийскому национальному конгрессу, оказались несостоятельными.

Коминтерн в этой ситуации стоял на стороне своей национальной секции, считавшей, в полном соответствии с «21 условием», что в Индии может быть только одна коммунистическая партия – признанная Коминтерном КПИ; организации, позиционирующие себя как коммунистические, должны быть распущены, а их члены обязаны войти в компартию на индивидуальной основе. Соппротивление этой линии со стороны «Кирти» в конце-концов было сломлено и группа вступила в КПИ на предлагавшихся ей условиях.

Диссертация Н. С. Жировой представляет собой оригинальное исследование на малоисследованную тему и вносит существенный вклад в

историографию международных отношений, истории Индии и СССР, Коминтерна. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов и написании учебников и учебных пособий по истории стран Азии и Африки и истории международных отношений.

Содержание автореферата полностью соответствует положениям диссертации. Основные результаты исследования опубликованы в монографии, 4 статьях в научных журналах списка, рекомендованного ВАК РФ: «Восток», «Genesis», «Вестник Тамбовского университета», и 7 статьях в других изданиях.

Как всякое оригинальное и самостоятельное исследование, диссертация Н.С. Жировой не лишена определенных недостатков и спорных положений, в значительной мере являющихся отражением её достоинств.

В качестве замечаний и предложений хотелось бы указать на следующее:

1) Деления источников на опубликованные, неопубликованные и мемуары, как представляется, недостаточно для исторической диссертации. Виды источников по истории нового и новейшего времени несколько разнообразнее и шире по своему диапазону.

2) К сожалению, в историографическом обзоре имеются, на мой взгляд, некоторые пробелы, касающиеся теории и практики III Интернационала. Не обратила внимания диссертантка на аналог «Краткого курса истории ВКП (б)» для Коминтерна, изданную ИМЛ при ЦК КПСС монографию «Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. Руководитель авторского коллектива А.И. Соболев. М.: Издательство политической литературы, 1969. – 600 с.» и обобщающую работу нового поколения историографии Коминтерна – «История Коммунистического

Интернационала. 1919-1943. Документальные очерки. М.: Наука, 2002. – 413 с., в которых даны важные для своего времени характеристики стратегии и тактики международного коммунистического движения. Для более глубокого понимания изменений в стратегии III Интернационала в списке литературы не хватает монографии Б.М. Лейбзона и К. К. Ширини «Поворот в политике Коминтерна. Историческое значение УП конгресса Коминтерна. Издание второе. М.: 1975», работы, не потерявшей научной значимости несмотря на то, что была издана сорок с лишним лет назад.

Автор использует автореферат кандидатской диссертации Н. Н. Тимофеевой, посвященной подготовке кадров в Коммунистическом университете трудящихся Востока, а две ее статьи о КУТВ в журнале «Народы Азии и Африки» (1976 (№ 2) и 1979 (№ 5) почему-то остались вне поля зрения автора. Не заметила диссертантка, ссылающаяся на книгу А.Б. Резникова «Стратегия и тактика Коммунистического Интернационала по национально-колониальному вопросу: Проблемы теории и истории. М.: Издательство политической литературы. 1978», не обратила внимания на статью «Разработка IV конгрессом Коминтерна проблем национально-освободительного движения», написанную им для сборника «Четвертый конгресс Коминтерна. Разработка конгрессом стратегии и тактики коммунистического движения в новых условиях. Политика единого фронта». М. 1980) значительная часть которой посвящена индийским проблемам.

3) Представляется, что причины возникновения партии «Гадар», подробно и интересно проанализированные в первой главе, было бы правильным предварить кратким обзором ситуации в самой Индии, а не ограничиваться рассмотрением атмосферы в индийской диаспоре, в которой родилась партия.

4) Неожиданностью для читателя является сюжет (с. 86) о создании в конце 1925 г. Коммунистической партии Индии. Автор дает характеристику новой партии, объясняет ее национальный характер. Но непонятно, куда делалась КПИ, созданная в 1920 г. в Ташкенте и признанная Коминтерном, была ли преемственность между ней и новой партией. В диссертации подробно, в связи с разными сюжетами, говорится о деятельности М. Н. Роя в Коминтерне, о его лоббировании интересов «Гадар», но Рой, со Второго по Пятый конгресс Коминтерна был представителем компартии Индии в ИККИ и даже избирался в этом качестве членом его Президиума. А это было возможно только после признания партии национальной секцией Коминтерна. Сборник «Коммунистический Интернационал перед VII всемирным конгрессом», использованный автором, достойный источник, но он был издан после изгнания Роя из Коминтерна и Советского Союза, и полностью игнорировал его деятельность и активность партии, которую он представлял, упоминая лишь «одиноким коммунистов и группы коммунистов, пытавшихся влиять на массы рабочих и трудящихся через рабоче-крестьянские партии» (с. 471-472). Распалась связь времен.

5) Неясно, почему внутренним хронологическим рубежом работы автор выбрала 1930 г., с какими судьбоносными событиями в деятельности Коминтерна и партии «Гадар» это связано.

6) Хотя автор дает возможность познакомиться с биографиями своих персонажей, не всегда ясно, кто в работе есть кто. Совершенно справедливо отмечена роль Михаила Бородина в становлении М.Н. Роя как деятеля коммунистического движения, но непонятно, какое отношение к индийским делам он имел впоследствии, почему Чаттопадхая так гневался, узнав об участии Бородина в работе индийской комиссии (с. 65). Подробно описывая действия И.Д. Мазута в 1928 г., автор не приводит никаких сведений о биографии функционера КИМа и Коминтерна, имевшего самое

непосредственное отношение к индийским проблемам, в том числе возглавлявшего кафедру Индии КУТВ. Отмечу, что эти его биографии описаны в работе Л.С.Хейфеца и В.Л.Хейфеца *America Latina en la Internacional Comunista: Diccionario Biografico*, изданной в 2015 г. и переизданной в 2017 г. (обе версии доступны в интернете).

7) Автор почему-то обошла сюжет о подготовке экспедиции в Индию, готовившейся в Туркестане под руководством Роя и Бородина, подробно описанный в последней книге ее научного руководителя.

8) Имеются в работе стилистические и фактические погрешности, описки. Так, на с. 130 автор отмечает, что в 1932 г. Бхагат Сингх «по собственному желанию отправился в Москву для обучения в КУТВ». Желания абитуриента, даже самого известного в своих кругах, было недостаточно для поступления в учебные заведения Коминтерна. Кандидатуры обсуждались Политсекретариатом ИККИ по представлению соответствующих лендерсекретариатов (в данном случае – Восточного) и Орготдела ИККИ.

На с. 10 написано: «... использовались материалы царских времен». Во-первых, упоминающаяся «Синяя книга» не имеет никакого отношения к российскому царизму, во-вторых, издана в 1918 г. На с. 64 автор переводит фамилию видного деятеля Коминтерна и Венгерской Народной Республики с английского как «Матиас Ракосси» (правильно -- **Мáтьяш Рáкоши**).

Автор на с. 69, 93 говорит о Коммунистической партии США, но партии с таким названием в это время не было. В 1922 г. она называлась Рабочая партия Америки, а в 1926 г. – Рабочая (коммунистическая) партия Америки.

На с. 149 автор пишет – Теджа Сингх Сватантра получил в КУТВ «агентурный псевдоним». Студенты учебных заведений Коминтерна не были агентами и не могли носить агентурные псевдонимы. Обычно о присвоении псевдонима писали – в школе будет учиться под именем, школьное имя, в СССР будет под именем.

На с 134, говоря о тесном взаимодействии с Антиимпериалистической лигой, основанной в феврале 1927 г. в Брюсселе, автор указывает, что одним из создателей и ее генеральным секретарем являлся В.Н. Чаттопадхьяй. Это правильно, но отчасти. Он не был ее генеральным секретарем с момента основания. Первым генсеком был венгр Ласло Добош (псевдоним Отто Луис Гибарти).

На с. 150 автор местоположением Международной ленинской школы называет почему-то Ленинград, в котором МЛШ никогда не функционировала. В Ленинграде был филиал Коммунистического университета национальных меньшинств Запада.

Однако высказанные замечания не снижают весьма в целом благоприятного впечатления от исследования Н.С. Жировой. Диссертационная работа представляет собой оригинальное и самостоятельное исследование, актуальное в научном и политическом отношении, содержащее значительные элементы новизны и имеющее существенное практическое значение. Автореферат и публикации соответствуют теме диссертационного исследования. Диссертация Н. С. Жировой «Сотрудничество индийской националистической партии «Гадар» с Коммунистическим Интернационалом» соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., предъявляемого к диссертациям на соискание ученой степени

кандидата наук, а ее автор – Надежда Сергеевна Жирова – заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история).

Л.С.Хейфец

23.05.2018

Хейфец Лазарь Соломонович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ)

Профессор кафедры американских исследований факультета международных отношений

Доктор исторических наук. Специальность 07.00.03 - Всеобщая история (новая и новейшая история)

191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд VIII, каб. 150
Тел.: +7(812) 3636464

E-mail: ilaranspb@hotmail.com

*Лишняя подпись Хейфеца Л.С.
удостоверена.*

*Заместитель начальника
Управления кадров*

А.П. Холмуханов

28.05.2018

